

Анастасия Посаженникова

Записки циничного риелтора или как не сойти с ума.

Юмористические рассказы. Сборник 3

Анастасия Посаженникова
Записки циничного
риелтора или как не сойти
с ума. Юмористические
рассказы. Сборник 3

*<https://litres.ru/74085964>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение рассказов из практики риелтора. Три самостоятельных рассказа. Юмор.

Содержание

Теория относительности	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Посаженникова

Записки циничного риелтора или как не сойти с ума. Юмористические рассказы. Сборник 3

Теория относительности

Когда я только познакомилась со своей будущей свекровью, она внезапно начала отговаривать меня от брака со своим собственным сыном:

— Зачем тебе за него идти? Ты молодая ещё, поживи для себя! Семья — это дети, пелёнки, вечный быт. Неужели не хочешь попутешествовать? Не надо вам с Сашей расписываться. Он ведь не красавец, зарабатывает мало. Столярку свою открыл, так ведь не получится из этого ничего, сердцем чувствую! А тебе наряжаться захочется, по кафе ходить. Дом у него маленький, старый Ты можешь гораздо лучше себе мужчину найти, поверь мне.

— Не переживайте, мама, — спокойно ответила я, называя её так в первый раз и сразу задавая рамки. — Дома стро-

ятся, дети вырастают, кафе сейчас недорогие, а билеты на Чёрное море покупаются вне зависимости от уровня дохода. Чего искать кого-то лучше, если можно работать с тем, что есть? Он зарабатывает, я зарабатываю — справимся. Она видела во мне врага. Первые браки своих сыновей ей удалось благополучно разрушить, вернув над чадами тотальный контроль — я это знала. Знала и то, что нет смысла быть с ней лапушкой и разводить политесы: она бы не поверила. Поэтому я надела маску стервы в ответ на её атаку. Но дала понять, что настроена серьезно и камнем на шее мужа висеть не собираюсь. А потом, подумав секунду, добавила:

— Знаете, с точки зрения жён с Рублёвки я, конечно, конкретно лоханулась, вы правы. Но с точки зрения сельских баб, собирающих в положении раком помидоры на колхозных полях нашей необъятной Родины, я еще нехило пристроилась. Всё в этой жизни относительно.

Так и в недвижимости. Мы взяли в работу гостинку. Документы отсканировали, фото и видео отсняли, выставили объект по всем агентским группам и площадкам объявлений, вложив свои кровные в рекламу. Всё как обычно. Продавцы подписали договор, комиссию мы, разумеется, учли и благополучно заложили внутрь стоимости. Пошли звонки, показы. И вот приходит на просмотр очаровательная сухонькая женщина невысокого роста — пенсионерка с живым, тёплым взглядом, ветеран Великой Отечественной. Пришла она не одна, а с подругами. Группа поддержки из двух пожилых дам

смерила меня взглядами профессиональных инквизиторов.

— Ты что, Аленька, она же риелтор! — громким шепотом проговорила первая. На лице второй крупным шрифтом было написано ровно то же самое.

— Здравствуйте, — приближаясь, максимально дружелюбно поздоровалась я. — Анастасия. Мы с вами созванивались.

Алевтина Васильевна поздоровалась и посмотрела на меня внимательно, будто сканируя душу. В этот момент у меня раздался звонок. Я быстро ответила, коротко свернула разговор и нажала кнопку отбоя. Вместо стандартных обоев на экране моего телефона стояла икона Николая Чудотворца.

В детстве я подружилась с батюшкой, который строил церковь недалеко от родительского дома. Мне было всё интересно, я изучала религии. Тогда же привыкла молиться утром и вечером — это давало чувство спокойствия. Став взрослой, в критических ситуациях я тоже молилась.

Повторение одних и тех же слов вызывало медитативное состояние, и недавно я решила снова ввести это в привычку. А чтобы не забыть, скачала икону на экран. Пожилая женщина это заметила.

— Спасибо за понимание, — поблагодарила я её за секундную паузу. — Работа... Ну что, пойдём смотреть квартиру?

Она мне понравилась сразу: внимательный взгляд, мгновенная оценка ситуации и чёткое принятие решения. Ниче-

го лишнего.

Мы начали подниматься, а бдительные гражданки остались ждать внизу, на скамеечке у подъезда. — Мы подождем, — отрезала всё та же особа, напоминая телосложением и суровостью начальника ЖЭКа. — Если что, — она сделала максимально выразительные глаза, — сразу звони!

Эта неприязнь на ровном месте меня, конечно, неприятно царапнула. Но я быстро напомнила себе, что стереотипное восприятие агентов по недвижимости, оставшееся с лихих девяностых годов в законсервированном мозге стариков, лично ко мне не имеет никакого отношения. Мы поднялись на третий этаж, прошли по длинному коридору и вошли внутрь.

Особой красоты здесь не наблюдалось. Просто чистая комната со стандартным ремонтом от застройщика: пластиковые окна, на полу дешевый рыжий ламинат, балкон не остеклён.

— Я смотрю жилье именно здесь, в этом районе, — заговорила Алевтина Васильевна. — Мне удобно. Дочка родила, внука нянчить надо. Люблю мальчика, Никитку. Своих детей сразу вспоминаю, как на руки его беру.

Я подумала, что хорошо бы им жить вместе: дети взрослые, мать бы к себе забрали.

— У них свои семьи, Настенька, — она будто прочла мои мысли, и никакой грусти в её голосе не было. — Я хочу быть рядом, помогать, но жить отдельно. У меня свои привычки,

вкусы, свой режим дня. Привычки еще со времён войны. Я мельком подумала, какую войну она имеет в виду: на вид ей было лет 60–65.

— Сорок первого — сорок пятого годов. Я начинала верить, что она обладает необычными способностями. Хотя, возможно, мои эмоции просто слишком явно отражались на лице.

— Подержите рулетку, — она протянула мне один конец ленты и отошла в угол комнаты.

— Вы мерите площадь? Есть распечатанный техплан, он у меня с собой.— Площадь я знаю, планировку тоже. Я здесь все планировки знаю, давно живу в этом районе, много общаюсь. Мне интересно, встанет ли мой шкаф сюда, к стене. Вот, отлично, — она записала данные в блокнот.

— Теперь сюда перейдём. Ага, благодарю. Метр двадцать четыре. Прекрасно. Этаж, конечно, высокий, лифта нет. Я старею, и дальше тяжело будет подниматься. Ну да ладно. Балкон надо остеклить.

— Остекление стоит двенадцать тысяч под ключ. Если хотите, дам номер ребят, — предложила я. У меня были контакты на все случаи жизни.

— Позвоните собственнику. Я возьму эту квартиру, если он даст мне торг на остекление балкона.

— Сколько просить скинуть?

— Сто тысяч. И я заплачу наличными. — Вы даже документы не смотрели, — удивилась я.— Не сомневаюсь, что с

ними всё в порядке. Вы сказали, ксерокопии с вами? — Да. — Вот и ладно. А юридическую чистоту квартиры я проверю со знакомой, она нотариус. Я ей уже звонила.

Я её почти любила. От неё вообще исходила какая-то особенная, светлая аура — других слов я подобрать не могу. Точно такое же светлое чувство я испытывала в далеком детстве, когда общалась со своим дедом. Он прошел всю войну, с сорок первого по сорок пятый, служил танкистом.

Рядом с ним всегда было тепло, светло и удивительно спокойно. Говорил дед строго по делу, но при этом всё вокруг вызывало у него живой интерес. Веселый, открытый, он вечно был чем-то занят: то садом, то спортом, то рыбачил, то охотился, то чинил что-то в своей мастерской. Он как-то умудрился пропустить тот унылый момент, когда люди начинают стареть, и жил как любознательный мальчишка, окруженный удивительным миром.

Его любили абсолютно все, как мне казалось в детстве: от окрестных пацанов, которым он бесплатно чинил мопеды и велосипеды, до его спарринг-партнеров по бильярду и шахматам. Позднее, став старше, я поняла: он просто искренне радовался каждому дню жизни после того ада, который ему пришлось пережить в молодости. Война выжгла и отсеяла всё лишнее, позволив навсегда осознать контраст между миром до и после.

Проблем с торгом, как я и ожидала, не должно было возникнуть. Кайрат, собственник объекта, хотел получить чи-

стами на руки 1,5 миллиона рублей. Нашу комиссию мы поставили сверху — плюс 100 тысяч, и, разумеется, заложили люфт на торг в размере двухсот тысяч. Финальная цена го-стинки в объявлении красовалась на отметке 1 800 000 руб-лей.

Я набрала его, передала информацию, что квартиру заби-рают. Все остальные показы по этому объекту на сегодня я с чистой совестью отменила — в Алевтине Васильевне я была уверена как в самой себе. Всё воспринимается на контрасте. Я так привыкла к тому, что во время просмотров и сделок люди ведут себя неадекватно, что фоново готова была ко все-му и всегда. Люди простукивали полы в кирпичных много-этажках, мерили рулетками заборы, не доверяя топографи-ческой съёмке, закатывали концерты... Всё, о чем я пишу, — чистая правда, которую нарочно не придумаешь.

А тут она... Как луч солнца в тёмном царстве. Пришла во-время, составила мнение, приняла решение, дала конкрети-ку. Никакой воды, ни одного лишнего жеста, начиная с при-ветствия и заканчивая замером рулеткой места под шкаф и озвучиванием условий сделки. Это был чистый восторг. Моя душа согрелась рядом с ней. О таких покупателях мечтают: наличные, быстрый выход на сделку. Но Кайрат внезапно огорошил:— Мы с женой хотим миллион восемьсот.— Но мы же договорились на миллион пятьсот! Цена в рынке.— Жена хочет 1,8.— Нам дают 1,6. Наличными.— Нам все рав-но. Мы передумали. Теперь хотим 1,8.— Мы же подписали

договор.— Договорились, подписали... Мне все равно. Хочу 1,8. Хотите — продавайте, хотите — нет. Ситуация выходила бредовая. Если человек так легко нарушает договорённости, он может поднять цену еще выше прямо на сделке. Жаба заела, понятно. Но предупредить-то можно было до показа. В суд на него подавать? Работает неофициально, с него как с гуся вода. Даже если прижать по суду и затребовать блокировку счетов — это время. Квартира уйдёт, и Алевтина Васильевна не сможет купить жилье рядом с дочерью, чтобы нянчить любимого внука. Мат, который в таких случаях выдаёт русский человек, присутствовал в избытке, но только после того, как я нажала кнопку отбоя. Есть всё-таки в нецензурной брани какой-то лечебный эффект — успокаивает нервную систему не хуже массажа. Я сделала еще одну попытку, снова набрав Кайрата:— Она ветеран войны. Денег немного. Хороший человек, готовый к сделке завтра.— Анастасия, мне-то что, воевала она или нет, — он.— Скажите старухе, что цена выросла. Я не могу передать точно его слова, поэтому пишу мягче примерно раз в десять. В оригинале он выразил свое отношение к ней еще паскуднее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.